

Для разрядки

Афиша

Мы не к тому,
что мы из столицы...

Сегодня и завтра московский драматический театр «Лаборатория» показывает рязанцам свои последние гастрольные спектакли.

Билетов на них уже нет. В дирекцию театра кукол, где выступают москвичи, потянулся проситель — в надежде на приставные места или хотя бы на вход. Рекламу театру сделали уже первые его спектакли. Жаль, что гастроль рассчитана всего на десять дней.

Что же привлекло публику к этому театру?

Для провинциального зрителя название «Лаборатория» мало что говорит — это не МААТ и не Таганка. Но только до того момента, пока зритель не увидел первый спектакль. А увидел он прежде всего живой театр, в котором каждое мгновение что-то происходит. Актеры не только глубоко внутренне проживают ситуацию, но и блестяще разыгрывают ее. Откровенно. Напоказ. Для зрительного зала и словно бы постоянно к нему обращаясь: понимаете, про что мы играем и как к этому относимся? Здесь, наверное, можно говорить о каком-то дальнейшем развитии брехтовских идей «отстраненности»: театр как бы призывает зрителей устоявать вместе с ним в оценке событий, сюжетных поворотов, режиссерских ходов, актерской импровизации на заданную тему. Кстати сказать, названия некоторых спектаклей имеют и соответствующие подзаголовки — «фантазия на тему», «драматическая импровизация на тему» и так далее.

Наверное, отсюда и завидная раскованность исполнителей, тот особый актерский кураж, про который говорят: играют — будто сами сочинили. Будто не драматург все это придумал и не режиссер поставил, заставляя делать то-то и так-то. Для сравнения хочется привести старый театальный анекдот. Вся жизнь проработавший в театре пожарник говорит своему напарнику-новичку: «Начался спектакль». «А вы откуда знаете?» — «Артисты заговорили не своими голосами...» Так вот в «Лаборатории» артисты говорят своими голосами. Мы встретились с современным театром, если понимать под этим умение установить контакт с современным зрителем. Что для «Лаборатории» необходимо так же, как и для любой труппы, только в еще большей степени. Здесь без постоянного, еже-

кундного, контакта ничего не получится.

В заметке об открытии гастроль московичей я уже писала: «Лаборатория» — театр элитарный, то есть рассчитанный на наиболее подготовленную в культурном отношении публику, сведущую не только в драматическом, но и в других искусствах. Так, о спектакле «Под созвездием Водолея» художественный руководитель театра Андрей Россинский сказал: «Я ставил его для себя». Впрочем, в этом откровении он не одинок. Товстоногов тоже признался однажды: «Я ставлю спектакли для себя, сидящего в зрительном зале». Высокомерие мэтров? Нет, — уважение к зрителю, в котором заранее предполагают равного себе по уровню собеседника, человека театрального, а не случайного прохожего, заскочившего в театр отдохнуть, расслабиться, Великое творческое счастье, когда происходит совпадение художественных интересов постановщиков и исполнителей с интересами зрителя.

В данном случае это произошло. Хотя спектакль «Под созвездием Водолея» сверхспецифичен. В пьесе, по которой он поставлен (автор — шведский драматург Ларс Клеберг), нет сюжета — в традиционном понимании. Просто в международном вагоне едут два человека — Бертольд Брехт и Сергей Эйзенштейн и беседуют об искусстве. По сути, — искусствоведческая статья, изложенная в форме диалога. Но есть, помимо фавулы, некое театральное качество, которое может держать зрителей в напряжении. Драматургия этого спектакля — в его идейном накале, в столкновении двух противоположных взглядов на мир, на жизнь, на искусство. И, как минтессенция спора о приоритетах, звучит высказанная еще Джордано Бруно мысль: во Вселенной нет никакого центра, и наш мир — один из бесконечного множества вероятных. Весь драматизм ситуации в том, что мысль эту повторяет Эйзенштейн — художник, живший под покровительством (под контролем?) режима, считавшего себя единственно возможным и необходимым человечеству. Зритель

чувствует, как в стены вагона ударяет тяжкий прибой трагедии.

Такая же трагическая нота прорывается и в спектакле «Шесть призраков Ленина на ролях» — театральной импровизации на тему одноименной картины. Дали. Автор пьесы Виктор Денисов говорит о судьбе советской творческой интеллигенции, которую «муравьи» вынуждали играть на «усовершенствованном» ими роле. Но вместо вальса Шопена звучит «собачий дурной» — в лучшем случае — популярная в послевоенные годы, простенькая песенка «За дальнею околицей». Конечно, в этой песенке нет ничего дурного — но когда только она одна... Спектакль — экскурс в нашу недавнюю историю. Но нет ли опасности, что она повторится — пусть и в каком-то ином варианте? «Сегодня» и «завтра» нашей культуры далеко не радужно.

По жанру «Шесть призраков Ленина на ролях» — скорее всего трагифарс. Но тонко, едко, а подчас и убийственно разяще разыгранный умными, интеллигентными людьми. Так и кажется, что они говорят: мы не к тому, что мы из столицы, в «рубрике» ряда наших спектаклей — «Для поклонников интеллектуального театра» нет ничего снобистского, мы просто ищем единомышленников.

Кстати сказать, это относится как к зрителю, так и к самой труппе. Она небольшая, и актеры заняты из спектакля в спектакль. Но актеры — особый народ: чем больше работы на них наваливают, тем они счастливее. В «Лаборатории» собралась хорошая, как сейчас принято говорить, команда — заслуженный артист России М. Щербаков, В. Задонский, А. Мазуренко, В. Шевяков, Ю. Юровский — список можно и продолжить. Думаю, с этим согласятся все, кто видел их на сцене. В театре талантливый сценограф — И. Базашевич. И несомненное приобретение «Лаборатории» — ведущий музыкальной частью А. Раквин-авилин. Он блеснул особенно в «Шести призраках...», где музыка — не просто оформление, иллюстрация, а как бы действующее лицо.

Буквально днями в театр был приглашен новый режиссер — Виктор Шульман. Нашим театрам это имя знакомо. В течение нескольких лет Виктор Шульман был главным режиссером театра драмы, преподавателем Рязанского филиала Московского института культуры. В «Лаборатории» он дебютировал спектаклем «Сотворение мира и другие дела» — по комедии выдающегося мастера современной американской драматургии Артура Миллера. Спектакль был показан и во время рязанских гастроль «Лаборатории». Рязанский режиссер «апнулся» в стилистику этого театра. Пьеса Миллера — вещь непроста: опять же вариация на тему. На сей раз Книги Бытия — о сотворении человека, смысле жизни, о противоборстве Бога и Люцифера. Пьеса веселая, подчас даже грубовато откровенная. И здесь постановщику и исполнителям очень важно было не переступить грань. Ибо, как говорил мудрый Непирович-Данченко, «в нашем искусстве «не совсем то». всегда грозит превратиться в «совсем не то». С «Сотворением мира...» получилось то.

А о недостатках показанных спектаклей — у кого их нет! — что-то не хочется говорить. Художественное руководство театра и актеры сами знают о собственных «проколах» — и в тек спектаклях, о которых я здесь упоминала, и в других. Просто хотелось сказать об общем впечатлении от интересного коллектива, впервые приехавшего в наш город.

Даст бог — не в последний.

Галина ЧЕРНОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Под созвездием Водолея» — Бертольд Брехт (мизу) — В. Задонский, Сергей Эйзенштейн — М. Щербаков.
Фото: Константин ГОРЯЧЕНА.